

Глава 817 - Беспорядки городского населения, услышав тревогу Вэй Июня, Чжан Цзилинь посмотрел на половину статуи, которая не была сожжена, и прежде чем он смог последовать объяснению, данному Вэй Июню, снаружи храма раздался шумный голос.

"Чужой ворвался в храм!"

"Они уничтожили идола, они, должно быть, открыли тайну внутри!"

"Черт возьми, они осмеливаются оскорбить идола и снова победить наши усилия, они должны быть убиты!"

Почти в одно мгновение звук бесчисленных проклятий и криков убийства достиг середины храма, звук оглушительный.

Лица Вэй Июня и Синьюя слегка изменились, услышав звуки, они посмотрели снаружи храма и обнаружили, что храм уже окружен людьми. Горожане, будь то женщины и дети или старики и дети, все проклинали и кричали друг на друга с разным оружием.

Вэй Июнь даже видел, как ребенок около девяти лет дико машет кухонным ножом, Вэй Июнь очень переживал, что у ребенка вдруг не хватает рук, чтобы позволить этому кухонному ножу вылететь и причинить кому-нибудь боль.

"Что теперь?" Вэй Июнь не мог не интересоваться тайнами этого храма, и был занят, расспрашивая об этом Чжана Цзилинга.

Они не могли сделать шаг против этой группы обычных людей, но если бы они все поспешили, было бы невозможно не сопротивляться.

Сопротивление приведет к жертвам, и к тому времени, когда Чжан Цзилинг сделает свой ход, вопрос будет заключаться в том, сколько людей в этом городе еще останется в живых.

Глядя на простых людей с покрасневшими глазами, Вэй Июнь не верил, что они легко остановятся.

"Не волнуйся, они не посмеют войти." Чжан Цзилинг взглянул на толпу людей, кричавших за пределами храма, его выражение как всегда спокойно: "Лучше сначала обратить внимание на это место".

"По сравнению с простыми людьми, именно вещи посреди этого храма угрожают вам." В этот момент Чжан Цзилинг перестал заботиться о ситуации снаружи и посмотрел прямо на полукруглую статую.

Когда Чжан Цзилинг разрезал статую пополам, гниющая плоть и гной внутри полностью вышли наружу, чтобы быть сожженными Чжан Цзилингом, оставив после себя только пустую оболочку.

Услышав слова Чжана Цзилина, Вэй Июнь и Синьцзюй также обнаружили, что группа простых людей кричала только на улице, но они не собирались входить, и они не могли не чувствовать себя намного спокойнее.

Ведь до того, как Вэй Июнь приехала сюда, ее дед всегда поручал причинять вред как можно меньшему количеству простых людей, и сейчас эта ситуация, несомненно, самая лучшая.

Хотя в этом храме могли быть смертельные опасности, с Чжан Цзилинь рядом с ней, Вэй Июнь не особо беспокоился об опасности, которая была скрыта в тени.

Вскоре после того, как Чжан Цзилинг закончил говорить, половина статуи превратилась в кровь и расплавилась в землю.

Земля начала извиваться, и снова проступала густая зловоние, так как группа людей снаружи, почувствовав запах зловония, увидела, что в их глазах отчетливо проснулся страх, и отступила.

"Что это?" Вэй Июнь с ужасом наблюдал за тем, как земля продолжала обрушиваться, травы пропитывались кровью снизу, а из земли торчали кровавые руки.

Почти мгновенно в центре этого храма появился огромный и гнетущий импульс, заставляющий Вэй Июнь и Синь Юя задыхаться.

"Ух..." странные звуки исходили из земли, и те руки с кровью, которые выходили из земли, двигались в сторону того места, где статуя расплавилась, и эти руки с кровью смешивались и постепенно превращались в человеческую фигуру.

Чжан Цзилинь заблокирован перед Вэй Июнь и Синьцзюй, спокойно глядя на силуэт перед ним, без каких-либо изменений в эмоциях на его лице.

Несмотря на то, что фигура теперь выглядела ужасающе, до сих пор не хватало огня, чтобы ранить Белого и Черного Дракона.

Чжан Цзилинг случайно размахивал лезвием духа, разрезая силуэт на две половины.

Половина тела человеческой фигуры слилась с землей, но из-под земли торчали кровавые руки, конденсирующиеся обратно в кровавого человека.

"Что нам теперь делать? Разве это не убивает?"

И Юн Вэй теперь также вытащила кинжал, спрятанный под юбкой, и бдительно уставилась на кровавого мужчину.

Хотя Вэй Июнь сначала был немного напуган, но после некоторой адаптации к ситуации Вэй Июнь вновь обрел самообладание.

Несмотря на то, что Син Юй, не имевший на данный момент ни малейших боевых способностей, был напуган, он не был готов тащить ноги и стоял в немного более безопасном месте, не желая влиять на выступление Чжан Цзилиня.

"Этот кровавый человек сгущается из сущности погребенного внизу трупа, и его собственная боевая мощь, кажется, не очень сильна, поэтому даже ты, И Юнь, сможешь легко об этом позаботиться". Брови Чжана Цзилинга бороздили, и он снова разрезал их пополам, что позволило им снова сгуститься.

Чжан Цзилинг думал, что каждый раз, когда он сгущается, он увеличивает свою силу на несколько пунктов, и просто повторив это, он может позволить силе этого кровавого человека превзойти силу Черного и Белого Драконов.

В конце концов, Чжан Цзилинг не верил, что черно-белые драконы будут сидеть сложа руки

после появления Человека-Крови.

Аромат Белого Дракона и кровь Черного Дракона, смешанные в этом храме, означали, что Черный Дракон и Белый Дракон горько сражались здесь.

Тем не менее, кровный человек просто продолжал многократно коалесцировать без увеличения силы, что заставляло Чжана Цзилинга чувствовать себя немного странно.

Хотя каждое обезглавливание Человека Крови могло бы уменьшить энергию, накопленную под землёй, на одну точку, судя по энергии, накопленной под землёй, Чжан Цзилинг должен был бы обезглавить этого Человека Крови десятки тысяч раз, прежде чем он смог бы полностью израсходовать энергию в этом храме.

У Чжана Цзилинга не было досуга, чтобы медленно поглотить этого кровного человека.

Поэтому, повторив это четыре-пять раз, Чжан Цзилинг перестал это делать и просто наблюдал за тем, как кровосос медленно сгущается и приобретает форму.

Вэй Июнь также заметил состояние нежити человека в крови и нахмурился, повернувшись, чтобы еще раз взглянуть на спину, потрясенный ситуацией за пределами храма.

"А!"

Вэй Июнь закричал, а Чжан Цзилин и Синьцзюй обернулись, чтобы посмотреть, только чтобы увидеть группу горожан, безразлично стоящую у входа в храм и уставившуюся прямо на них.

Их лица были покрыты слоем смертельного цвета, и они мрачно смотрели на дом.

Будь то у окна или у ворот, они все цеплялись за храм, их глаза были лишены каких-либо человеческих эмоций.

Обычные жители этого города полностью перекрыли выход из храма.

Если бы кто-то хотел выбраться сейчас, было бы трудно выбраться в безопасное место, кроме как убить их.

"Так вы полагались на обычных людей, чтобы заблокировать выход?" Чжан Цзилинг взглянул на этих простых людей, в его глазах мигала красная грива.

Если бы Чжан Цзилинг был здесь один, то, естественно, ему было бы все равно, и он бы просто разрезал того, кто стоял у него на пути.

Однако, поскольку Вэй Июнь был здесь и поскольку Чжан Цзилин пообещал, что Вэй Июнь не будет убивать обычных людей по собственному желанию, то теперь выйти на улицу было немного сложнее.

Ситуация усугублялась еще и тем, что стены вокруг тоже были из плоти и крови, а с властью Белого и Черного Дракона было бы трудно разбиться и убежать через крышу.

В то время черно-белые драконы, должно быть, оказались в ловушке внутри храма, как сейчас.

"Теперь, когда перекрёсток полностью герметизирован, как нам после этого их травмировать?" Наблюдая за ситуацией вокруг себя, Чжан Цзилинг повернул свой взгляд на кровопийцу, который даже сгустил его лицо, рот слегка зацепился.

Теперь, когда все о сцене, где Черно-белые Драконы были ранены, было воссоздано, оставалось только ждать, пока не появится последнее убийство.

Правда, медленно раскрывается.

<http://tl.rulate.ru/book/40420/1033297>